

Глава 100. Аномалия

Нет... это не Наньэр.

Холодный пот быстро пропитал одежду госпожи Хэ. Она невольно попыталась отпрянуть назад, но шкаф был слишком тесен — с того самого мгновения, как она в нём спряталась, отступить было уже некуда.

Хэ Сюаньцин был её драгоценным, любимым сыном. После его смерти она бесчисленное множество раз представляла, как её послушный, разумный мальчик вдруг оживает, снова встаёт перед ней и зовёт её матерью.

Но только не так. Только не таким образом.

Лицо, приблизившееся к ней, было до боли знакомым, но госпожа Хэ дрожала от ужаса и безостановочно плакала. Телом стоявшего перед ней Хэ Сюаньцина завладело нечто непонятное — и теперь это нечто пыталось воскреснуть, используя тело её сына.

— Я помню, барышня из дома Шэн всё время была рядом с тобой, — Хэ Сюаньцин дёргано повернул голову, оглядел обстановку в комнате, словно сверяясь с расстановкой мебели, а затем медленно посмотрел на госпожу Хэ. — Где она?

Рука, которой госпожа Хэ зажимала рот, дрожала всё сильнее. Она была напугана до такой степени, что не могла вымолвить ни слова. К тому же это существо, занявшее тело её сына, спрашивало о Шэн Исюэ, которая всё время оставалась рядом с ней. Сама она уже не спасётся, но нельзя же втягивать в это ещё и Шэн Исюэ!

Хэ Сюаньцин чуть наклонил голову. В его давно потухших глазах стояла мёртвая, страшная неподвижность.

— Не скажешь?

Он протянул руку. Перепачканная кровью ладонь потянулась к ней и коснулась её живота.

— Жаль. Скоро ведь уже должен родиться, да?

Неизвестно откуда у госпожи Хэ вдруг взялась смелость сопротивляться. Она с силой оттолкнула эту ледяную руку и заслонила живот:

— Кто ты такой?! Что тебе нужно!

— Значит, не немая, — Хэ Сюаньцин будто бы улыбнулся.

Но на лице, почти неотличимом от лица мертвеца, эта улыбка выглядела настолько жутко, что только что вспыхнувшая храбрость госпожи Хэ мигом исчезла без следа.

Он опустил взгляд на её руки, прикрывающие тяжёлый живот, и сказал:

— Если хочешь, чтобы этот ребёнок родился, помоги мне в одном деле.

В глазах госпожи Хэ были только борьба и отчаяние.

Она кусала губы до белизны, а потом всё-таки разжала зубы и в безнадёжности спросила:

— В чём... я должна тебе помочь?

— Ничего сложного, — он пожал плечами. — Просто сделай то, что и так должна сделать.

* * *

После того, что случилось с Цзян Чаньюанем, даже те немногие культиваторы, которые не столкнулись с этой великой битвой лицом к лицу, вскоре всё равно узнали обо всём и тоже направились в Цяньцяо.

Все ещё толком не успели присесть и перевести дух, как Фу Линцзюнь прислал распоряжение.

Все боеспособные культиваторы должны были разбиться на группы по пять человек и осмотреть всю область Цянькунь. Если где-то обнаружится что-то странное, следовало немедленно доложить. Остальным надлежало оставаться при раненых и ослабевших. Если у кого-то внезапно случится обморок, нестерпимая головная боль или что-то подобное, об этом тоже требовалось сообщать без промедления.

— Что-то я смотрю, он уже слишком ловко нами распоряжается, — недовольно пробурчал кто-то.

Все, кто смог приехать на Пир десяти сторон или заранее явился к Небесному собранию за перспективными молодыми талантами, были людьми с положением: главы знатных домов, главы кланов, те, кто держал власть в сектах. А теперь, после того как Фу Шэн запер их в области Цянькунь, у них то удерживали сердечный огонь, то заставляли выполнять поручения — можно было подумать, что из почтенных особ они вдруг превратились в его слуг.

— Ты лучше скажи, пойдёшь или нет, — кто-то уже поднялся и начал собирать команду из

знакомых.

Тот жалобно сник:

— Пойду.

— Но что вообще значит этот приказ? — некоторые культиваторы уже смутно почуяли неладное. — Он велел стеречь раненых и сразу докладывать, если кто-то внезапно потеряет сознание или начнёт корчиться от раскалывающейся боли... Такое чувство, будто он чего-то опасается.

— Неужели Цзян Чаньюань всё-таки не умер?

От этих слов все невольно втянули в грудь холодный воздух.

— Д-да не может быть... Мы же своими глазами видели, как он весь сгорел, как его развеяло в прах! Как он после этого мог не умереть?

— Не накручивай себя. Может, он просто слишком долго нас ненавидел, вот и решил воспользоваться случаем, чтобы скомандовать нами и сорвать злость. Ладно, пошли. Просто соберёмся в отряды побольше, тогда ничего не случится.

Среди культиваторов были и тревожные, и беспечные. Но всех, чей сердечный огонь Фу Линцзюнь удержал у себя, кроме тяжелораненых, не способных выйти наружу, это распоряжение касалось одинаково: все послушно разбились на группы и отправились осматривать область Цянькунь. Формально это называлось проверкой, а на деле они просто обходили улицы и осматривались. Половина области уже лежала в руинах, а на другой половине большинство мест пустовало, так что продвигалась такая проверка очень быстро.

И всё-таки беда действительно случилась.

Один из отрядов, проверявших гостиницу, где остановился дом Хэ из Кунчяня, ещё не успел приблизиться, как все уже почувствовали густой запах крови.

— Осторожно! — культиватор, шедший впереди, сразу вызвал духовный меч и выставил его перед собой, одновременно предупреждая остальных. — Быстро позовите ещё людей. Внутри, скорее всего, опасно!

В ту же секунду с их пальцев беспорядочно вспорхнули духовные птицы, разлетаясь к ближайшим знакомым.

Очень скоро птицы привели больше тридцати культиваторов. Среди них даже оказался

старейшина секты Фэнъинь — даосский бессмертный, до святой ступени которому оставался всего один шаг.

С ним у всех прибавилось храбрости, и они решительно выбили дверь. Запах крови был пугающе густым и, судя по всему, совсем свежим — всё это произошло лишь недавно.

Поднявшись наверх, они уже на повороте увидели тело слуги со свёрнутой шеей. А дальше лежал второй, у которого в груди торчал обломок меча. Из-за такой страшной раны из него вытекла почти вся кровь и залила коридор широкой красной полосой.

— Умерли совсем недавно. И убили их быстро, без лишней возни. Не похоже на то, что кто-то просто воспользовался суматохой, чтобы свести старые счёты.

— Подождите, здесь ещё есть живой человек! — вдруг крикнул кто-то.

Все поспешили к распахнутой двери. Но стоило им заглянуть внутрь, как большинство тут же инстинктивно попятилось назад.

В комнате лежала беременная женщина. Она всё ещё была жива, лицо оставалось румяным, но само тело висело в нескольких сантиметрах над полом, а над её животом кружила чёрная мгла, словно пыталась просочиться внутрь, и всё же будто что-то не давало ей это сделать.

Все мгновенно вспомнили приказ Фу Шэна и пришли к одному ужасному выводу.

— Быстрее! Немедленно сообщите Фу Шэну!

Толпой они ринулись вниз, и кто-то сразу же отправил весть Фу Линцзюню.

Получив сообщение, Фу Линцзюнь, наоборот, слегка удивился.

Он и так догадывался, что погибший Цзян Чаньюань был лишь одной из двух душ в одном теле. Но он не ожидал, что след второй души обнаружится так быстро.

Фу Линцзюнь хотел было отправиться туда один, а Сян Сина оставить здесь охранять Цзян Тана, но тут пришло ещё одно известие.

В том послании говорилось, что на западной стороне области Цянькунь промелькнула странная чёрная мгла, и никто не понял, что это было. Поскольку Фу Линцзюнь приказал докладывать обо всём, даже о мелочах, ему тут же сообщили и об этом.

Выходило, что аномалия появилась не в одном месте.

И неважно, действительно ли это что-то значило и было ли связано с Цзян Чаньюанем, — оставлять Цзян Тана одного Фу Линцзюнь не собирался.

Даже под охраной Сян Сина тот всё равно вызывал у него больше тревоги, чем когда он держал его у себя на глазах.

Цзян Тан, разумеется, и сам не хотел расставаться с Фу Линцзюнем, так что крепко держался рядом. Сян Син безропотно последовал за ними.

Цзян Тан успел заметить в одном из посланий имя госпожи Хэ. Пройдя ещё немного, он всё-таки не выдержал и тихо спросил:

— А... госпожа Шэн?

Шэн Исюзэ и госпожа Хэ обычно были вместе. Неужели с ней тоже что-то случилось?

Видя, что он и правда переживает, Фу Линцзюнь всё же уточнил это за него. Тот, кто был по другую сторону послания, явно удивился, с чего вдруг Фу Шэну пришло в голову спрашивать о какой-то младшей, но всё равно почтительно ответил, что, кроме тел двух слуг, в гостинице никого больше не нашли.

Цзян Тан тихонько выдохнул.

Пусть Фу Линцзюнь и общался с этими младшими ради собственных целей, сам Цзян Тан искренне считал их друзьями. Убедившись, что с подругой ничего не случилось, он всё же тревожно спросил:

— Это... Цзян Чаньюань?

— Если он и правда хотел захватить тело, то ребёнок в утробе госпожи Хэ действительно был бы лучшим выбором, — ответил Фу Линцзюнь. — Среди тех, кто приехал в область Цянькунь спокойно донашивать ребёнка, она, пожалуй, одна такая. Чтобы сосуд подошёл, тело должно быть крепким, а душа — слабой и удобной для вторжения. Почти родившийся младенец как раз и есть самый подходящий носитель.

— Вот ведь... гад, — выругался Цзян Тан. — В любом мире... есть же правило. Женщин и детей... не трогают.

Фу Линцзюнь лишь улыбнулся.

Он знал, что Цзян Тан вырос в мире спокойном и мирном, и не заставлял его непременно принимать этот жестокий порядок. Только сам сжал его руку ещё крепче.

Когда они добрались до гостиницы, у входа уже собралась небольшая толпа культиваторов. Увидев знакомую тройцу — Фу Линцзюня, Сян Сина и Цзян Тана, — все тут же почтительно поклонились.

Отношение у них теперь было куда лучше, чем до того, как они отдали сердечный огонь.

— Где человек? — спросил Фу Линцзюнь.

Один из культиваторов тут же с улыбкой подошёл ближе:

— Наверху. Старейшина секты Фэнъинь пока за ней присматривает. Он сказал, что наши души недостаточно сильны и может случиться всякое, так что велел мне сперва спуститься.

— Двое слуг уже мертвы, они лежали у поворота наверху. Узнав, что вы идёте, мы заранее убрали тела. Кровь, правда, ещё не успели вытереть, так что не обессудьте.

Правды в этих словах была лишь половина. Да, их души и правда были недостаточно сильны. Но на самом деле все сами в страхе сбежали вниз, а старейшина секты Фэнъинь просто не стал их удерживать.

Фу Линцзюню были безразличны эти пустые объяснения, и он сразу пошёл наверх. Как ему и сказали, тела уже убрали, только у входа в комнату всё ещё растекалась большая, ещё не высохшая лужа крови.

Цзян Тана слегка замутило. Он постарался не смотреть на эту кровь и вслед за Фу Линцзюнем переступил порог.

Подвешенная над полом госпожа Хэ спокойно лежала с закрытыми глазами. Руки вытянуты вдоль тела, будто она просто заснула. Но над животом по-прежнему кружила странная чёрная мгла, словно силась проникнуть внутрь.

Фу Линцзюнь протянул руку. На кончиках его бледных пальцев сгустилась лёгкая чёрная дымка и поплыла к животу госпожи Хэ. Та чёрная мгла, что кружила там до этого, в тот же миг будто обрела глаза и в ужасе метнулась прочь, не задержавшись ни на мгновение.

Фу Линцзюнь завис рукой над животом госпожи Хэ и слегка нахмурился.

— Никакой аномалии, — лицо его стало мрачнее.

В этой ситуации отсутствие аномалии и было самой большой аномалией.

Слуг у двери наверняка убил Цзян Чаньюань. Госпожу Хэ тоже подготовил он. Но если у него оставался лишь обрывок души и не было тела, как он вообще сумел дойти до такого?

Постой.

Фу Линцзюнь резко обернулся к луже крови у порога.

Прищурив длинные глаза, он низким голосом спросил:

— Где лежало второе тело?

Культиватор торопливо указал на поворот лестницы:

— Вон там. Когда мы поднялись, у него глаза ещё были открыты. Шею ему вывернули целиком. Вид был слишком жуткий, вот мы и перенесли тело в другое место.

Погибли двое слуг. Одного пронзили насквозь, и кровь из него вытекла прямо на пол. У второго же шею свернули голыми руками, так что он умер с открытыми глазами.

Но если у сбежавшего обрывка души не было тела, как он мог собственными руками сломать культиватору шею?

Цзян Тан смутно ощутил тревогу:

— Что...

И тут чья-то рука легла ему на плечо и резко дёрнула назад. Не успев приготовиться, Цзян Тан опрокинулся, и в следующий миг картина перед его глазами полностью изменилась.

Ощущение было по-настоящему чудовищным. Прямо у него на глазах пространство будто треснуло, раскрыв разлом, и его втянуло в эту щель!

— А-а!

Искажённое пространство возникло лишь на миг, а в следующую секунду исчезло.

Цзян Тан, который только что стоял рядом с Фу Линцзюнем, бесследно пропал